09/06/2020

В РПЦ прокомментировали попытки полной русификации богослужения

Инициаторы полного перевода богослужения Русской православной церкви с церковнославянского языка на русский имеют своей целью “реформацию самого содержания, смыслов” службы, и для этого они всё чаще используют “политическую составляющую”, считает первый замглавы синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александр Щипков.

В конце 2019 года патриарх Кирилл официально допустил во время богослужений чтение некоторых текстов на современном русском языке (чтение Евангелия и апостольских посланий). В Учебном комитете РПЦ тогда пояснили, что речь идет лишь о “разрешении, но не предписании”. В подавляющем большинстве храмов РПЦ службы проходят полностью или практически полностью на церковнославянском языке. Наряду с этим в церкви есть движение за полный перевод всего богослужения на русский язык, участники которого, однако, не встречают поддержки у подавляющего числа верующих.

“Когда требуют перехода на русский – всегда говорят о необходимости миссии: мол, непонятно, о чем поют и говорят… Но какова конечная цель реформации языка?.. Реформация языка, формы скрывает под собой иную цель; эта цель – реформация содержания, смыслов. Ведь язык передает

смыслы", – заявил Александр Щипков в понедельник РИА Новости.
Он отметил, что сами инициаторы реформы "об этом молчат", то есть не говорят о своей конечной цели. При этом Щипков признал, что может и ошибаться, и в данном случае высказывает лишь свое предположение.
Развивая эту тему в эфире телеканала "Спас", замглавы синодального отдела обратил внимание на то, что в действиях активных сторонников "русификации богослужения", к сожалению, "очень сильна политическая составляющая".
"Есть ярые сторонники такого перехода – они начинают самочинно служить, переводить Божественную литургию на русский… Иногда они устраивают политические акции, которые должны способствовать переводу богослужения на русский, "гальванизировать" этот процесс. Иногда это даже полусиловые какие-то методы, там эта политическая составляющая все чаще и чаще начинает присутствовать – я ее вижу в давлении на отдельных священников, на отдельных епископов", – сказал Щипков.
Он назвал несостоятельным аргумент сторонников полного перехода на русский язык, что "церковнославянский язык оказывается препятствием для миссионерской работы". "Язык богослужения не имеет никакого отношения к миссии… По большому счету, миссия происходит не внутри храма, а снаружи", – отметил представитель РПЦ, добавив, что в самом храме люди молятся, а не проповедуют свою веру.
По мнению Щипкова, речь идет о попытках перевода богослужения "с сакрального языка", каким является церковнославянский, на русский – "секулярный язык".
"Церковнославянский язык не очень сложный, но есть, конечно, свои сложности. Нужно его не уничтожать, а преодолевать сложности восприятия и понимания – там могут быть разные способы этого преодоления. И вот этот путь преодоления этих сложностей, поиск этих разъяснений – это и есть путь катехизации (образования – ред.)", – заявил замглавы синодального отдела.
Он добавил, что "путь погружения в церковнославянский язык бесконечен", что, по словам Щипкова, подтвердит и любой священник, и внимательный прихожанин, когда в результате соприкосновения с церковнославянскими священными текстами регулярно "вдруг открывается какая-то новая грань, о которой ты не задумывался".
"Наши оппоненты, требующие русификации богослужения, очень часто говорят о том, что церковь находится в кризисе, и их новации помогут вывести церковь из кризиса… Дело в том, что в кризисе находится не церковь, а те люди, которые утверждают, что церковь в кризисе. И тот человек, который находится в кризисе, он ищет пути выхода из своего

личного кризиса и не может выйти из него, и чтобы выйти из него, он говорит, что вся церковь в кризисе, то есть он свое собственное состояние кризиса перекладывает на всю церковь", – заключил Щипков.

ria.ru